

В этот момент в небе взорвались фейерверки, свет луны и прохлада ветра сливались с прекрасной ночью. Глядя на девушку, которая радовалась и приплясывала, он понизил голос: «Вэйвэй, когда мои ученики закончат экзамены, я женюсь на тебе, хорошо?»

Он хотел дать ей самое лучшее, чтобы все завидовали.

Он знал: его ученики талантливы и добьются хороших результатов на экзаменах. Вот тогда он и хотел взять Вэйвэй в жёны.

Су Вэйвэй не ожидала таких слов. Ещё мгновение назад улыбающееся лицо вдруг залилось румянцем.

«Же... жениться?»

Сюй Фусы кивнул, сердце его растаяло от нежности. «Я давно люблю тебя, Вэйвэй. Согласна ли ты стать моей женой?»

Су Вэйвэй смотрела на него, словно во сне. Но она знала — это не сон.

В руке она сжимала палочку с засахаренными ягодами, не зная, куда её деть. Паника и радость смешались в ней, но через мгновение она успокоилась и встретила взглядом Сюй Фусы.

«Согласна... Я согласна стать твоей женой».

Её голос звучал мягко и сладко, полный счастья и обожания.

Она согласна. Согласна выйти за Сюй Фусы и посвятить ему всю свою жизнь.

Услышав ответ, в глазах Сюй Фусы будто что-то вспыхнуло. Он тихо рассмеялся, ненадолго закрыл глаза, затем снова открыл.

Мгновенный блеск в его взгляде очаровал Су Вэйвэй, оставив её в лёгком смятении.

«Вэйвэй, я так счастлив».

Юноша наклонился, протянул руки и нежно прикоснулся к её щекам. Пряди волос, спадая, касались его ушей.

Даже маска лисы не могла скрыть и толики его изящества.

Взгляд Су Вэйвэй упал на колышущиеся пряди. Невольно она снова вспомнила тот сон.

Примечание автора: Ох, я ничтожество, ничтожество, которое даже не может сделать запас глав. Не могу выдавать и по две тысячи знаков в день. Ох, ох-ох.

«Это всего лишь сон», — сказала себе Су Вэйвэй.

Сюй Фусы — всего лишь учитель в академии. Какое отношение он может иметь к императору династии Янь?

Тот сон — полная нелепица, безо всяких оснований.

Она снова и снова твердила себе это, крепче сжимая руку Сюй Фусы, украдкой поглядывая на его профиль в маске лисы. Сердце её переполняла радость.

В этот Новый год она была счастлива как никогда — ведь кто-то держал её в ладонях, словно драгоценную жемчужину.

В отличие от прежних лет, её больше не игнорировали. Теперь она была единственной.

Сюй Фусы провёл с Су Вэйвэй время до самого конца вечера и проводил её до ворот дома Су. Уже собираясь уходить, он почувствовал, как девушка дёрнула его за рукав.

Сюй Фусы обернулся, решив, что ей не хочется расставаться, и погладил её по щеке. «Что такое?»

Су Вэйвэй покачала головой.

Кругом ни души. Она помедлила, затем, прикусив губу, встала на цыпочки и поцеловала маску Сюй Фусы.

На этот поступок у девушки, казалось, ушли все силы. Она опустила голову, уставившись на носки, и не поднимала глаз.

Сюй Фусы дотронулся до маски, затем взглянул на неё.

Су Вэйвэй хотелось убежать, но она сдержалась, ожидая его реакции.

И он ответил незамедлительно.

Он снял свою маску, затем — её. Две маски легли в его правую руку одна на другую, а шнурки их переплелись.

Ночью подул холодный ветер, вновь пошёл снег. Лунный свет струился на землю, красные фонари мерцали.

Он склонился, наклонившись низко.

Тёплый поцелуй лёг на лоб девушки — бережный и полный нежности. Затем он поправил её пушистый капюшон и тихо сказал: «Вэйвэй, спокойной ночи».

«Сладких снов».

Лицо девушки мгновенно вспыхнуло. Она тут же отпрянула, подбежала к воротам дома Су и постучала.

Дверь быстро открылась. Су Вэйвэй, прикрывая лицо ладонями, поспешно скрылась внутри.

Сюй Фусы остался стоять на месте, глядя, как дверь закрылась. Он выпрямился и улыбнулся, взгляд его упал на маску — белую маску лисы...

Он вспомнил, как однажды в Новый год Се Лин тоже выбрал для него такую маску.

Сердце его дрогнуло.

Интересно, как провёл этот Новый год тот маленький наследник?

«Ваше Величество, пора отдохнуть».

Пожилой придворный евнух Фудэ, сгорбившись, почтительно напомнил.

Роскошные пологи кровати переплетались, лишь смутно вырисовывая силуэт человека, сидящего с поджатыми коленями и держащего что-то в руках.

Если бы раздвинуть занавеси, Фудэ увидел бы маску лисы.

Молодой император посидел в задумчивости, затем приказал: «Поддай Нам зеркало».

Фудэ принёс зеркало и, преклонив колени у ложа, подал его.

Изящные, ухоженные руки медленно раздвинули полог, взяли зеркало, и холодный голос произнёс: «Уходи. Без Нашего приказа не входи».

Фудэ хотел что-то сказать, но, вспомнив, кто перед ним, лишь поклонился и молча удалился.

Выйдя, он взглянул на яркую луну и тихо вздохнул.

Сегодня был Новый год, самый праздничный день, но их император казался бесконечно одиноким и печальным. Даже на пиру с сановниками он не проронил ни слова, а вернувшись, умылся и сел на кровать, где просидел целый час.

«Если бы Великий наставник Су был сейчас здесь, как было бы хорошо», — прошептал старый евнух, опустив голову.

Когда император был ещё наследным принцем, Фудэ служил в Восточном дворце мелким евнухом и видел, как счастлив был маленький принц рядом с Великим наставником Су. Тот баловал наследника, исполнял любое его желание.

Тогда маленький принц был подобен солнцу — всякий раз, глядя на него, сердце невольно согревалось.

Но с тех пор, как Великий наставник Су покинул этот мир, а принц взошёл на трон, его улыбку видели редко, а если и видели, то она была леденящей.

Да и здоровье императора в последнее время пошатнулось...

В опочивальне Се Лин держал в одной руке маску, в другой — зеркало.

Он смотрел на своё отражение.

В зеркале юноша с бледным лицом и мрачным взглядом выглядел болезненно.

И он действительно был болен. Чтобы не вызвать подозрений у того бессердечного человека, он сам принял яд.

Но он ждал и ждал, и ничего не происходило.

Он приказал своим людям днём и ночью искать, но среди всех странных слухов не было ни одного, связанного с тем, кого он жаждал найти.

Он сжал зеркало, но спустя мгновение медленно разжал пальцы.

Молодой император надел маску, привёл себя перед зеркалом в порядок и, закончив, сказал

отражению: «Я скучаю по тебе, А Лин».

Он притворялся им, разговаривая сам с собой.

Словно так он мог вернуть его к жизни.

Я тоже скучаю по тебе. Очень, очень сильно.

Под маской юноша улыбнулся.

«Я вернулся, чтобы увидеть тебя, А Лин».

Он намеренно подражал голосу из памяти — мягкому, с нежной протяжностью, заставляющему поверить, что ты — его единственный и он никогда тебя не оставит.

Вспоминая ленивый взгляд того человека, его живой блеск глаз, тот снисходительный и вместе с тем покорный тон, каким он с ним говорил.

Его собственный голос всё больше походил на голос того человека, каким он был, когда тот оправдывался.

«Ты же знаешь... А Лин».

«Ты слишком от Нас зависишь, это нехорошо... Потому Я и хочу уйти, чтобы ты не полагался на Нас так сильно».

«Ты — Сын Неба. Тебе должно быть ведомо, что подобает и что не подобает тебе как государю...»

Да, тот человек сказал бы именно так. Даже если вина лежала на нём, он заявил бы: «Я делаю это ради тебя. Мне тяжело, но Я должен».

Такие слова погасили бы праведный гнев, заставив даже почувствовать себя виноватым. Тогда ты обнял бы его и жалобно промолвил: «Мне нужно лишь, чтобы ты был рядом. Мне всё равно на остальное».

А он бы ответил: «Отныне Я всегда буду с тобой», — и ты растрогался бы, простив ему все прегрешения.

Медное зеркало упало на покрывало. Император прикрыл маску ладонью и тихо рассмеялся.

Он слишком хорошо знал того человека. У того не было сердца, а если и было, то крошечное.

Он просто хотел уйти. Все эти оправдания, что это «ради тебя», были ложью.

<http://bllate.org/book/15951/1426250>